

УДК 94(47)

Т.С. Романюк¹

Распространения староверия на территории Яицкого войска (1670 – 1700-е гг.)²

Староверие; беглопоповцы; Яицкое казачье войско; Казанская и Свияжская епархия.

В статье дается обзор основных внутренних и внешних факторов, оказавших влияние на распространение староверия на территории проживания яицких казаков, их взаимоотношения с епархиальными властями и появление первых старообрядческих проповедников в войске.

Прибывшие на р. Яик после 1586 гг. волжские казаки положили начало Яицкому войску [5, с. 57]. С собой они принесли демократический уклад казачьей общины. Необходимость государства иметь военные формирования на границе с восточными народами вынуждала центральные власти не один век мириться с элементами административного, судебного, военного и даже церковного самоуправления в войске. Храмы на территории проживания яицких казаков находились в ведении Казанской епархии (в рассматриваемый нами период она именовалась Казанской и Свияжской епархией) вплоть до перевода их в Оренбургскую в 1817 г. [9, с. 4]. Точка зрения И. Сперанского о первоначальной подведомственности Яицкого городка Астраханской епархии [7, с. 17], на наш взгляд, является малоубедительной. Можно предположить, что выводы автора стали результатом путаницы Яицкого городка и яицкого Гурьева городка, на что указывал еще Н.М. Чернавский. Так как Гурьев действительно находился в ведении

¹ Романюк Татьяна Сергеевна, Уральский федеральный университет имени первого Президента Б.Н. Ельцина. (РФ, Екатеринбург), tatiana.s.romaniuk@gmail.com.

² Статья подготовлена в рамках реализации гранта Правительства РФ по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования и научные учреждения государственных академий наук и государственные научные центры Российской Федерации (Лаборатория эдиционной археографии, Уральский федеральный университет). Договор № 14.А12.31.0004 от 26.06.2013 г.

Астраханской епархии [8, с. 148 (сноска)].

За счет удаленного положения от Казани первые церкви на Яике были в большей зависимости от казачьей общины, нежели от занимавших кафедру иереев. Вопрос о времени и месте появления первых храмов вызвал дискуссию среди историков во второй половине XIX – начале XX вв., но, за отсутствием документальных подтверждений, так и не был разрешен [1; 2; 6, с. 138; 4, с. 347-348]. Самые ранние известные нам сведения о яицких церквях относятся ко второй половине 80-х гг. XVII в. Вероятнее всего, после пожара 1685 г. в войске имелось три храма: митрополита московского Алексея («Кирсановская»), Михайло-Архангельская и Петропавловская³ [4, с. 347]. Четвертая церковь – Спаса Нерукотворного в Гурьеве городке – находилась, как уже было отмечено, в ведении Астраханской епархии.

Главным храмом в войске был Михайло-Архангельский собор, протопоп которого должен был следить за выполнением обязанностей духовенством и посещением храмов прихожанами [7, с. 17; 9, с. 8]. На практике же все обстояло иначе. Священнослужители не только не подчинялись Казанской и Свияжской епархии, но и сами иногда призывали местное население оказывать сопротивление гражданским властям и стоять «за старую веру». Так, даже гораздо позднее, в 1752 г. епископу Луке (Конашевичу) пришлось вернуть в войско снятых с должностей за приверженность к старой вере священников Михайло-Архангельского собора Дионисьева и Артемьева, потому что более в войске служить было некому [4, с. 28-29]. Вообще, отсутствие священнослужителей было одной из важнейших проблем в Яицком войске. Вопреки желаниям и просьбам казаков, епархия не спешила ни с освящением храмов, ни с назначением священников. Нам известно о службе на Яике во второй половине XVII в. поставленных в Казани Герасима Нефельева (1657 – 1672 гг.) и Ивана Гурьева (1674 – 1686 гг.). Как сообщали казаки в 1688 г. митрополиту Казанскому и Свияжскому Адриану оба они умерли без покаяния, за неимением кому совершить этот обряд⁴ [3, с. 217; 4, с. 352]. В том же письме сообщалось, что после смерти Герасима Нефельева «наши братья (казаки – *Т.Р.*) многие без покаяния, а младенцы некрещеные померил» [3, с. 217].

Помимо прямого назначения из Казани, казаки могли сами приглашать священников на пустующие места. Очевидно, с этим правом было связано появление на Яике примерно в 1673 г. отлученного

³ РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1688 г. Д. 7. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 3–4.

беглого попа Петра из Пошехонья, служившем в церкви в Кирсановской станице. Петр, видимо, стал первым старообрядческим проповедником в войске⁵. В 80-е гг. XVII в. в войске появился священник Алексей из Казанской епархии. В документах он фигурирует и под мирским именем Алексея и под черническим Андреяна⁶. По утверждению А.Б. Карпова черный поп получил место при Михайло-Архангельском соборе [4, с. 347]. На требования епархиальных властей выдать Петра и Алексея казаки отвечали отказом, ссылаясь на право приглашения священников и то, что «на... церковь, ... на... царей... от него священника Петра никакой хулы и расколу нет, а живет с смирением, не пьянствует» [3, с. 216]. Дальнейшая судьба Петра нам неизвестна, либо он бежал с Яика, либо был скрыт казаками от последующего розыска. Поп же Алексей (Андреян) первоначально был привезен под надзором донских и яицких казаков в Казань, откуда его должны были отправить в Москву⁷. Согласие яицких казаков на выдачу чернеца Андреяна представляет собой редкое исключение в истории войска. Казаки согласились выдать чернеца только после его отказа целовать крест на верность государям и патриарху [3, с. 269]. Принятие на Яике беглых попов было обусловлено, в первую очередь, необходимостью иметь священников, а не поголовной принадлежностью к старой вере населения. Служение Петра и Алексея в православных церквях по старым книгам, видимо, стало началом распространения данной практики просуществовавшей в войске более чем полтора века⁸.

Определенное влияние на формирование на Яике старообрядческого центра оказало неучастие казаков в волнениях на Дону в 1687-1688 гг. и в Астрахани в 1705-1706 гг. То, что на территории Яицкого войска не было учинено правительственных сысков, поспособствовало сохранению староверия и распространению его среди казачьего населения. На Яике не нашли отклика письма попа Самойла с Дона с призывом «чтобы не слушали ни царей, ни патриархов..., держались за веру старую» и встали «один за другого» против Москвы⁹. Не получили ответа на Яике, как, впрочем, и на Дону, и грамоты из Астрахани, в то время как терские казаки отправили к

⁵ Там же. Л. 1.

⁶ РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1689 г. Д. 7.

⁷ Там же. Л. 5.

⁸ Государственный архив Оренбургской области. Ф. 173. Оп. 4. Д. 8030. Л. 5, 6 об.

⁹ РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1688 г. Д. 5а. Л. 71.

восставшим отряд и боевые припасы¹⁰. Незначительным упоминанием о причастности Яицкого войска к восстанию является «Грамота к войску Донскому...» из Астрахани, которая была засвидетельствована яицкими казаками Никитой Степановым и Терентием Лукьяновым¹¹. Но их присутствие являлось случайным обстоятельством и ни в коей мере не свидетельствует о настроениях на Яике. Малочисленность войска, несформировавшиеся еще «старшинская» и «народная» партии, незначительное имущественное расслоение и постоянная военная угроза со стороны кочевников стали причиной неучастия войска в волнениях на Дону и в Астрахани.

Слабость позиций официальной церкви и гражданских властей на территории проживания яицких казаков создали благоприятные условия для распространения староверия. Появление первых старообрядческих проповедников в 70-е гг. XVII в. позволяет нам считать Яицкое войско одним из ранних центров формирования староверия. Возможность ведения служб в церквях по старым книгам предопределила широкое распространение в войске беглопоповщины. В то же время, принадлежность казаков к приходам указанных церковью позволяла властям считать их последователями официального православия, и, в том числе, более полутора веков закрывать глаза на реальную религиозную ситуацию.

1. *Витевский В.Н.* Первая церковь в уральском войске. Б.м., Б.г.
2. *Витевский В.Н.* Сведения о православных и единоверческих церквях Уральского войска. Б.м., Б. г.
3. ДАИ. СПб., 1872. Т. XII. № 17.
4. *Карпов А.Б.* Уральцы. Исторический очерк. Яицкое войско от образования войска до переписи полковника Захарова (1550-1725 гг.). Уральск, 1911. Ч. 1.
5. *Мининков Н.А.* Неизвестные страницы историографии похода Ермака: Ростовская рукопись // Исторические и литературные памятники «высокой» и «низовой» культуры в России XVI – XX вв. Новосибирск, 2003.
6. *Соколов А.В.* Церковь Уральского казачьего войска в XVIII-м столетии. (Исторический очерк церковного быта яицких казаков по архивным документам) // Памятная книжка и адрес-календарь Уральской области на 1903 год. (седьмой год издания). Уральск, 1902.
7. *Сперанский И.* Ограничения церковного самоуправления Яицкого войска в прошлом столетии // Оренбургские епархиальные ведомости. 1897. № 1.
8. *Чернавский Н.* Оренбургская епархия в прошлом и настоящем. Оренбург, 1900.
9. *Чернавский Н.* Учреждение Оренбургской епархии (1799 г.) и разделе-

¹⁰ Там же. Ф. 371. Оп. 2. Стб. 1145. Л. 8, 14–17.

¹¹ Там же. Стб. 1148. Л. 5.

ние ее на Уфимскую и собственно Оренбургскую (1859 г.). Очерк по истории Оренбургской епархии. Оренбург, 1899.